

Чжан Синчжи молча собрался с мыслями:

— Говорят, что в списке награжденных пропустили мое имя. На самом деле я тоже «мастер Горячего потока»...

Все:

[?]

Ван Сыхэн попытался осмыслить эту нелепую ошибку, которая никак не вяжется с уровнем «Горячего потока»:

— Это... ошибка? Или пропустили?

Чжан Синчжи:

— ...Пропустили.

Все остолбенели:

— Тогда в этом году...

— В этом году четыре «мастера Горячего потока». — Сказав это, Чжан Синчжи снова посмотрел на человека на кафедре. Но Чжун И больше не смотрел на него, а лишь с улыбкой бросил:

— Осталось десять минут до восьми. Я получил только пять фотографий. Остальные что, не хотят получить баллы?

Услышав это, все тут же разбежались, снова начав лихорадочно искать фотографии, оставив Чжана Синчжи одного в растерянности.

Международный конкурс фотографии «Горячий поток» проводится раз в два года, начиная с 1979 года, и никогда раньше не было случая, чтобы в одном году было четыре «мастера Горячего потока».

Хотя это действительно выглядит слишком несерьезно, но если это сделал Чжун И...

Глядя на человека, спокойно сидящего на кафедре, Чжан Синчжи не мог избавиться от мысли, что, возможно, он действительно добавил его имя в список только потому, что он хорошо «обслужил» его в постели...

Даже когда студенты прощались с ним перед уходом, Чжан Синчжи так и не смог разобраться в этой ситуации.

Как только класс опустел, Чжун И встал с кафедры и с усмешкой сказал:

— Я похож на такого человека?

Чжан Синчжи, снова пойманный на своих мыслях:

— Не похож...

— Тогда зачем ты мучаешься? Просто спокойно забери титул «мастера Горячего потока»

домой. — Чжун И пришел на занятие только с телефоном в руках, так что ему не нужно было ничего собирать. Он мог просто встать и уйти. Увидев, как человек подходит к нему, он усмехнулся:

— Ну что ж, снова встретились, учитель Чжан. Кажется, в будущем я уже не удивлюсь, если встречу тебя где угодно.

Но на самом деле Чжун И лишь внешне сохранял спокойствие. Когда этот гигант приблизился, он понял, что его рост уже почти не достает, и ему пришлось встать на кафедру, чтобы хоть как-то сравняться с «чистым ростом» собеседника.

Глядя на человека перед собой, Чжан Синчжи долго подбирал слова, прежде чем выдать сухое:

— ...Здравствуйте.

Это была их третья встреча, но такое формальное приветствие они произнесли впервые.

Но тот лишь усмехнулся, бросив взгляд на свою нижнюю часть тела, как будто услышал что-то невероятное, и снова постучал по электронной почте, оставленной на доске:

— Я не хотел тебя искать, но раз уж мы снова встретились, отправь мне отчет о медосмотре.

Чжун И считал, что подтекст его слов был уже достаточно ясен, но ответ Чжана Синчжи его удивил.

Чжан Синчжи:

— Я в первый раз.

Чжун И замер:

— ...Что?

— Я в первый раз. — Чжан Синчжи, глядя на него, повторил. — Я не болен.

— ...? — Чжун И смотрел на мужчину с недоверием, но, не найдя на его лице ни капли лжи, медленно произнес:

— Так ты молча лег со мной в постель, хотя был девственником?

Чжан Синчжи помолчал, а затем выдал односложный ответ:

— Да.

Чжун И:

— ...

На мгновение воцарилась тишина. Чжун И все больше удивлялся, вспоминая ту ситуацию. Как он мог так весело провести время с человеком без опыта...

Этот факт настолько шокировал Чжуна И, что он, почесав затылок, медленно произнес:

— Хотя первый раз не означает, что ты не болен, но раз уж это твой первый раз, то отчет о медосмотре отправлять не нужно.

Чжан Синчжи:

— Почему?

— Потому что больше не будет следующего раза. — Сказав это, Чжун И развернулся и направился к выходу из класса.

Будучи полным новичком, Чжан Синчжи остался на месте, переваривая услышанное. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что Чжун И, прося его отправить отчет о медосмотре, намеревался завязать долгосрочные отношения.

Поэтому, не пройдя и нескольких шагов, Чжун И снова услышал глухой голос позади себя, хотя раньше он не слышал ни шага.

— Почему?

Чжан Синчжи снова задал тот же вопрос: почему, узнав, что он в первый раз, Чжун И отказался от него? За эти три занятия Чжан Синчжи почувствовал, что симпатия Чжуна И к нему была искренней.

Но Чжун И не ответил, а вместо этого сменил тему:

— Машина на парковке?

Чжан Синчжи:

— ...Да.

— Проводи меня, отвези домой. — В мгновение ока Чжун И вернулся к своему обычному тону, как будто предыдущего разговора и не было.

Чжан Синчжи:

— Хорошо.

Он не видел выражения лица человека перед ним, но его нежелание продолжать разговор было очевидным.

По пути от класса к парковке царило молчание.

Чжан Синчжи несколько раз хотел спросить о причине, как о «Горячем потоке», так и о первом разе.

Но он уже собирался заговорить, как Чжун И открыл заднюю дверь машины, и он изменил вопрос:

— Почему не сядешь спереди?

Чжун И поднял бровь, встретив его взгляд:

— Ты хочешь, чтобы я сел рядом с тобой?

Чжан Синчжи пристально смотрел на это красивое лицо, его голос был низким:

— Если ты не хочешь...

— Ладно, раз ты хочешь, я сяду. — Не дожидаясь окончания фразы, Чжун И вдруг передумал и с неопределенной улыбкой обошел машину, чтобы сесть на переднее сиденье. — Это из-за характера? Учитель Чжан всегда так заботится о других? Всегда соглашается с другими?

Стоя у двери, он, глядя на ошеломленного мужчину, добавил:

— Поэтому и в первый раз не отказался?

Чжан Синчжи хотел сказать, что это не так, но Чжун И уже хлопнул дверью и сел в машину, явно не собираясь слушать его ответ.

Когда Чжан Синчжи сел в машину и уже собирался заговорить, Чжун И зевнул, и в тот же момент зазвонил его телефон.

Ответив на звонок, Чжун И заговорил по-английски, его голос был ленивым:

— Алло?

— Да, только что закончил.

— Вы мне не поможете, так что мне пришлось искать другие способы.

— Хотя бюджет теперь увеличен, но кажется, что переманить Леонарда у Джуди будет непросто. Попробуй узнать для меня.

Чжан Синчжи в прошлый раз услышал только одно знакомое имя, а сейчас их было уже два. Видимо, на том конце провода был Остана, с которым он только что разговаривал.

Интересуясь графиком Леонарда, можно было понять, что Чжун И либо снимает фильмы, либо продюсирует их. Судя по его характеру и положению, он, должно быть, довольно влиятельный.

Чжан Синчжи уже начал думать об этом, как вдруг услышал, как Чжун И упомянул его имя:

— Да, знаю. На самом деле он сейчас рядом со мной.

Скорее всего, речь шла о том, что его имя пропустили в списке «мастеров Горячего потока».

Но Остана, видимо, долго что-то рассказывал, и Чжун И снова зевнул, закрыв глаза:

— Короче говоря, я хочу спать.

Услышав, что рядом кто-то есть, и что он хочет «спать», Остана моментально замолчал, еще больше убедившись в близости Чжуна И:

— Тогда опубликуем по ранее подготовленному тексту?

— Да, не переживай из-за этих глупостей, Остана. Кроме вашего круга, никому нет дела до того, добавили ли вы лишнего «мастера Горячего потока». — Сказав это, Чжун И наконец потерял терпение и снова резко прервал разговор. — В ближайшее время я не собираюсь ехать в Нью-Йорк. Если хочешь угостить меня обедом, прилетай в Китай сам. Пока.

Прослушав весь разговор, Чжан Синчжи понимал, что они обсуждали именно то, что он хотел узнать. Но Чжун И, закончив разговор, снял очки и действительно начал готовиться ко сну.

Глядя на темные круги под глазами человека рядом, Чжан Синчжи все же проглотил свой вопрос, но вместо этого у него появились новые сомнения.

По логике, у Чжуна И было достаточно времени, чтобы поспать...

Теперь Чжан Синчжи уже не сомневался, спал ли Чжун И. Он сомневался, спит ли он вообще.

И он не мог понять, как этому человеку удалось скрыть следы их встречи. Еще на занятии он заметил, что царапины на его шее все еще были видны, а следы поцелуев, которые должны были оставаться как минимум неделю, уже исчезли...

Учитель Чжан: Так почему же добавили лишнего?

<http://bllate.org/book/16822/1546552>